

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.И. Астахов

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», Москва, email: Mr.astakhov99@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль международной банковской деятельности в мировой экономике. Проанализированы её функции в перераспределении ликвидности, трансмиссии рисков, организации расчётов и поддержании глобального финансового цикла. Раскрыта структура международной банковской деятельности как системы каналов движения капитала, рисков, платежей, информации и нормативных стандартов, влияющих на микро-, мезо- и макроуровни экономических процессов. Показано влияние международных банков на финансирование торговли, инфраструктурных и «зелёных» проектов, а также на стабилизацию валютных потоков. Ключевым результатом исследования является авторская карта ролей международной банковской деятельности, отражающая каналы и эффекты её воздействия на мировую экономику, а также предложения по корректной интерпретации её роли в прикладных исследованиях и измерении структурных сдвигов.

Ключевые слова: международная банковская деятельность, мировая экономика, валютная архитектура, трансграничное кредитование, структурная трансформация.

THE ROLE OF INTERNATIONAL BANKING IN THE GLOBAL ECONOMY

М.И. Astakhov

Educational institution of trade unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations", Moscow, email: Mr.astakhov99@gmail.com

Abstract. The article examines the role of international banking in the global economy. Its functions in the redistribution of liquidity, transmission of risks, organization of settlements and maintenance of the global financial cycle are analyzed. The structure of international banking activity as a system of channels of capital movement, risks, payments, information and regulatory standards affecting micro, meso and macro levels of economic processes is revealed. The influence of international banks on the financing of trade, infrastructure and "green" projects, as well as on the stabilization of foreign exchange flows is shown. The key result of the research is the author's map of the roles of international banking, reflecting the channels and effects of its impact on the global economy, as well as suggestions for the correct interpretation of its role in applied research and measurement of structural shifts.

Keywords: international banking, global economy, monetary architecture, cross-border lending, structural transformation.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.10.2025

Дата принятия статьи в печать: 03.12.2025

Введение

В настоящее время «экономические реформы обусловлены интересами национальной безопасности» [1]. В условиях глобальной неопределённости, цифровизации и ускоряющихся шоков финансового цикла ключевым механизмом распределения ликвидности, перераспределения рисков и проведения расчётов выступает международная банковская деятельность (далее — МБД). Так, на конец I квартала 2025 г. объём трансграничного банковского кредитования достиг исторического максимума в 34,7 трлн долл. США, прирост за квартал составил 1,5 трлн долл. США, а годовые темпы увеличились до 7%. Также вырос иностранный валютный кредит вне эмитирующих валютных зон, по доллару до 13,7 трлн долл. США с годовым приростом 5%, по евро — до 4,6 трлн евро с приростом 10%, по йене — до 65,6 трлн йен с приростом 6% [2]. Эти показатели отражают масштабы роли МБД в мировом обороте капитала и в трансмиссии финансовых условий на всех уровнях экономики.

Актуальность исследования усиливается в контексте изменения структуры потоков. Так, в I квартале 2025 г. крупнейший вклад в прирост дали операции с небанковскими финансовыми институтами, на которые пришлось 678 млрд долл. США из квартального увеличения, что соответствует годовым темпам 14%, тогда как суммарный объём трансграничного кредита вырос до упомянутого рекордного

значения [2]. Указанная динамика повышает значение МБД как системы каналов экономического воздействия на уровне фирмы за счёт стоимости и доступа к финансированию, на уровне отраслей и сетей поставок — за счёт оборотного и проектного финансирования, на макроуровне — посредством усиления или сглаживания колебаний глобального финансового цикла.

Сдвиг в структуре международных расчётов также подтверждается изменением валютной архитектуры. Так, например, по данным SWIFT RMB Tracker за октябрь 2025 г., в сентябре юань вышел на пятое место среди валют глобальных платежей с долей 3,17% по стоимости, а в международных платежах вне зоны евро занял шестое место с долей 2,34%; в торговом финансировании доля юаня достигла 7,28%. Концентрация офшорных расчётов остаётся высокой в Гонконге, а также в ряде финансовых центров Европы и Азии [3]. Статистика СВИФТ усиливает значение выбора валюты расчётов и резервов как канала воздействия МБД на стоимость капитала и управление ликвидностью на уровне компании, на структуру финансовых связей в отраслях и сетях поставок, а также на условия платежного баланса и финансового цикла на макроуровне.

Цель исследования

Целью статьи является определение роли МБД в мировой экономике.

Результаты исследования

МБД — это совокупность операций, позиций и отношений, возникающих между лицензированными банками при трансграничном движении ликвидности и рисков в иностранной валюте, что обеспечивает выполнение расчётных, кредитных и инвестиционных функций в едином регуляторном и инфраструктурном пространстве. МБД в целом укладывается в классификацию оказания международных услуг ГАТС ВТО, в соответствии с которой можно выделить 4 способа международной торговли услугами.

Таблица 1

Способы международной торговли услугами

Способ	Термин в ГАТС ВТО
Трансграничная торговля услугами	Cross-border supply of services
Потребление услуги за рубежом	Consumption abroad
Коммерческое присутствие	Commercial presence
Выезд физического лица или специалиста, оказывающего услуги в зарубежной стране	Presence of natural persons providing services

Источник: авторская разработка на основе [4, С. 51].

Международное предоставление банковских услуг в основном реализуется в двух форматах — трансграничной торговле и коммерческом присутствии, посредством которых происходит интернационализация банковских операций и движения капитала (рис. 1).

Показательные примеры трансграничной торговли услугами банков составляют международные переводы и кредитование при отсутствии в иностранном государстве банковских офисов. Существенно расширяются возможности при создании банковских подразделений в другой стране, что и образует коммерческое присутствие на внешнем рынке услуг.

В ряде офшорных юрисдикций допускается учреждение банка без персонала, так называемого «банка-невидимки» (англ. shell-bank), который существует лишь на бумаге. Отчётность в надзорные и контрольные органы подаётся регулярно, однако физического офиса у такого банка нет. Управление ведётся из-за рубежа, банк применяется для международных операций. При наличии соответствующих требований законодательства уплачиваются налоги, выполняются расчёты и проводятся иные обычные для любого банка операции. Для надзорных органов именно этот тип иностранного банковского учреждения формирует наибольшие сложности мониторинга. По совокупности особенностей «банк-невидимку» трудно отнести строго к трансграничным или к «офшорным» формам МБД, поскольку, по сути, он соединяет признаки обеих [4].

При этом вариант использования услуг за рубежом не связан с созданием территориально обособленных банковских подразделений вне страны базирования. Наиболее распространены случаи, когда местные банки обслуживают иностранные компании, а также выполняют торговый эквайринг и операции по обналичиванию средств по картам иностранных туристов. Значительно реже в международной банковской практике встречается командирование специалиста из банка одной страны в банк другой страны для предоставления консультационных, брокерских услуг или иной помощи зарубежному банку и его клиентам.

Рис. 1. Организационно-правовые формы МБД, исходя из ГАТС ВТО

Источник: [4, С. 51].

Из всех форм МБД в мировой экономике чаще всего речь идёт о трансграничных кредитах и депозитах, участии в международных банковских синдикатах, размещении собственных ценных бумаг на внешних фондовых площадках и вложениях в бумаги иностранных эмитентов, а также об учредительной деятельности в форме прямых инвестиций в банковский сектор других стран. Международные банки выполняют и широкий круг вспомогательных операций, не означающих прямых инвестиций или кредитов за рубеж, т.е. не связанных с перемещением капитала как таковым (открытие и ведение корреспондентских счетов в иностранных банках и обмен информацией с банками-контрагентами, подготовка выписок по зарубежным счетам клиентов, выдача гарантий и поручительств участникам внешней торговли, проведение аналитической работы с подготовкой обзоров по зарубежным финансовым рынкам и т.д.).

Теоретическая рамка МБД строится на разграничении уровней воздействия МБД и на выделении каналов, посредством которых реализуется экономический эффект. В теории различаются уровень фирмы, уровень отраслей и производственных сетей, а также макроуровень. На каждом уровне МБД связывает источники и потребности в ликвидности, задаёт условия ценообразования риска и поддерживает расчёты, что подтверждается как динамикой трансграничного кредита и глобальной ликвидности, так и наблюдениями по структуре участников финансового рынка, что также согласуется с работами о цифровизации и изменении регуляторной среды, которые описывают сдвиг ролей банков и рост влияния небанковских посредников.

Типология каналов включает в себя капитал, риски, платежи, информацию и нормы. В качестве рабочей схемы интерпретации роли МБД предлагается рамка «уровень – канал – эффект» (табл. 2):

– На уровне фирмы каналы капитала, рисков и платежей определяют доступ к заёмным ресурсам, стоимость хеджирования и режим расчётов.

— На уровне отраслей и сетей указанные каналы влияют на оборотный и проектный финансирование, на сроки оборота и на стабильность цепочек поставок, а информационный и нормативный каналы задают требования к раскрытию и к управлению рисками.

— На макроуровне совокупное действие каналов отражается в динамике трансграничного кредита, в амплитуде финансового цикла и в результатах политики, что можно получить из массивов МБР и из работ о современных трендах МБД. Предложенная схема обеспечивает сопоставимость эффектов и их дальнейшее измерение на основе показателей.

МБД выступает механизмом распределения капитала между странами и секторами, при этом положение банков в мировой системе финансовых центров задаёт различия в цене фондирования и структуре инвестиций. Исследования международных финансов показывают, что усиление глобализации привело к концентрации значительных ресурсов у транснациональных банковских групп и в узлах мирового финансового рынка [5]. Работа коммерческих банков на мировых финансовых рынках, включая операции с ценными бумагами и проектное финансирование, превращает их в канал переноса ликвидности от рынков капитала к компаниям реального сектора [6]. В результате цена капитала для стран и отраслей зависит не только от внутренних факторов, но и от включённости национальных банков в инфраструктуру МБД.

Таблица 2

Каналы воздействия МБД на экономические эффекты

Канал	Целевая переменная	Показатели	Нормирование метрик
Капитал	Инвестиции; глубина рынков	Объём трансграничного банковского кредита и его прирост, в том числе к нефинансовым заёмщикам; кредит в иностранных валютах вне зон эмитентов (USD, EUR, JPY) по методологии BIS IBS/GLI.	В% к ВВП страны/отрасли; в годовых темпах, п.п.; в доле к совокупному кредиту; панельная стандартизация z-баллами по странам и по кварталам
Риски	Волатильность; глубина рынков	Показатели Базель III по капиталу и ликвидности банков (LCR, NSFR) и связанные надзорные требования; данные о параллельном банкинге по СФС, отражающие перенос риска вне регулируемого сектора.	Индексация к регуляторным порогам (=1 на уровне минимума, >1 при запасах прочности); в доле активов к ВВП/к банковским активам; квартальная разбивка по странам
Платежи	Издержки торговли; глубина рынков	Доли валют в глобальных платежах и в торговом финансировании по SWIFT RMB Tracker (включая долю юаня в L/C и глобальных платежах).	В долях, %; относительные изменения к медиане панели; нормирование к базовой валюте расчётов региона
Информация	Производительность; волатильность	Индикаторы BIS по кредиту к ВВП и кредитному разрыву как сигналы перегрева/сжатия; публикации и раскрытия, предусмотренные международным банковским регулированием.	В п.п. к долгосрочному тренду; бинарные флаги превышения порогов; стандартизация по отклонению от тренда
Нормы	Глубина рынков; издержки торговли	Степень внедрения международного банковского регулирования и практик надзора (Базель III элементы, риск-ориентированный подход), влияющих на стоимость ресурсов и доступ к ним.	Индекс внедрения по компонентам (0/1 по элементам, агрегирование до 0–1); сопоставление по регионам и по времени

Источник: авторская разработка.

Ценообразование риска в МБД определяется сочетанием нормативных требований и структуры посредничества между банками и небанковскими институтами. Ужесточение стандартов капитала и ликвидности в рамках Базеля III повышает издержки фондирования высокорисковых активов и меняет премии за риск по странам и сегментам рынка [7]. Вместе с тем нарастает роль параллельного банкинга и дезинтермедиации, что ослабляет позиции банков как единственного источника кредитования и перераспределяет потоки в пользу рыночных инструментов [8]. Анализ современных тенденций показывает, что на условиях доступа к капиталу отражаются и новые требования к управлению рисками, и внедрение цифровых решений в банковской сфере [9], что для МБД означает более жёсткую зависимость от регуляторной нагрузки на банки страны базирования, для транснациональных компаний — возможность частично сгладить премии за риск за счёт выхода на синдицированные кредиты и выпуск долговых инструментов.

Основываясь на этом, предлагается рассматривать концепт географии ликвидности, который описывает, как пространственное распределение центров МБД, платёжной инфраструктуры и цифровых банковских экосистем влияет на реальные инвестиционные решения. Так, научные материалы о транс-

формации МБД в условиях цифровизации показывают, что цифровой банкинг усиливает значение международных финансовых центров и расширяет разрыв между юрисдикциями с развитой инфраструктурой и рынками с ограниченным доступом к глобальным сетям [10]. Результаты исследований процессов глобализации и современных тенденций МБД подтверждают, что размещение международных банков, глубина их участия в торговом и проектном финансировании, развитие платёжных каналов и платформенных решений формируют карту географии ликвидности [11]. В этом смысле география ликвидности выступает детерминантой реального инвестирования, так как стоимость капитала для МСП и транснациональных компаний зависит от их положения относительно ключевых узлов МБД.

Также следует отметить, что МБД воздействует на мировую торговлю как система перераспределения ликвидности и организации расчётов, что изменяет структуру поставок и сроки оборота капитала в глобальных цепочках стоимости. Торговое и проектное финансирование служат инструментом сокращения транзакционных издержек и стабилизации платёжных потоков между экспортёрами и импортёрами. Банки, участвующие во внешнеторговом кредитовании, перераспределяют риски исполнения контрактов и уменьшают стоимость обслуживания поставок [12]. Расширение корреспондентских сетей превращает международные банки в посредников между контрагентами разных юрисдикций, а эффективность расчётных каналов напрямую влияет на структуру себестоимости продукции и устойчивость поставок.

Представленная ниже интегральная «карта ролей» отражает системную структуру воздействия МБД на мировую экономику в рамках многоуровневой модели взаимосвязей между каналами движения капитала, рисков, платежей, информации и нормативных стандартов. В ней раскрыто, как глобальные макроэкономические процессы (география ликвидности, валютная архитектура и глобальный финансовый цикл) трансформируются в эффекты на мезоуровне для отраслей и сетей поставок, а затем — в решения фирм и банков на микроуровне. Представленная декомпозиция отражает взаимозависимую природу МБД и показывает, что её роль выражается как в объёме операций, так и в перераспределении импульсов между уровнями, определяющих динамику капитала, структуру торговли и устойчивость мировой финансовой системы (рис. 2).

Финансирование оборотного капитала в рамках МБД выступает фактором адаптивности производственных сетей. Цифровизация банковской деятельности и рост доли краткосрочного кредита в структуре внешнеторгового оборота способствовали снижению зависимости предприятий от собственных оборотных средств и ускорению обращения капитала [8]. Как следствие, МБД обеспечивает синхронизацию движения товаров и капитала, что уменьшает лаг между производственным и финансовым циклами. Банки становятся элементом и финансового посредничества, и организации глобальных цепочек поставок, задавая временные параметры исполнения контрактов и платежей.

Конфигурация глобальных цепочек стоимости под воздействием МБД изменяется под влиянием цифровизации инфраструктур банков. Интеграция международных банков в платёжные платформы и внедрение технологий торгового финансирования формируют новые точки концентрации ликвидности и ускоряют взаиморасчёты [9]. Так, научные исследования показывают, что формирование платформенных решений в банковской среде соединяет производственные и логистические узлы, сокращает издержки по операциям и уменьшает временной разрыв между поставкой и оплатой [10]. Следующим важным аспектом, который необходимо затронуть, выступает то, что МБД служит каналом передачи шоков денежно-кредитной политики между странами и воздействует на баланс ликвидности и стоимость фондирования. В периоды ужесточения монетарных условий в странах-эмитентах резервных валют трансграничные банковские потоки снижаются, усиливая давление на финансовые системы развивающихся экономик [7]. Передача внешних импульсов через банковские балансы усиливается из-за валютных несоответствий активов и обязательств, что приводит к повышенной чувствительности к колебаниям процентных ставок и курсов.

В то же время банки с диверсифицированными международными позициями способны перераспределять ликвидность в пользу менее подверженных шоку юрисдикций, что частично сглаживает амплитуду глобальных колебаний. В российских исследованиях отмечается, что интеграция национальных банков в транснациональные сети усиливает синхронизацию финансовых циклов и ускоряет трансмиссию монетарных импульсов [5].

Роль МБД в глобальном финансовом цикле также проявляется в способности международных банков выполнять компенсирующие функции при резких изменениях денежно-кредитной политики крупных экономик. Цифровизация межбанковских расчётов и развитие платформенных моделей финансирования усиливают адаптивность банков к колебаниям ликвидности, что снижает чувствительность национальных рынков к внешним шокам [9].

Рис. 2. Карта ролей МБД по уровням и эффектам

Источник: авторская разработка.

МБД выступает центральным элементом валютной архитектуры, так как именно международные банки формируют инфраструктуру расчётов, определяющую выбор валюты в международных сделках. От структуры корреспондентских сетей и распределения ликвидности зависит, какая валюта используется при установлении цены и проведении расчётов по контрактам [13].

Роль МБД в распределении валютной ликвидности отражает конкуренцию юрисдикций за статус центров привлечения и размещения капитала. Банки, работающие в рамках крупных валютных зон, аккумулируют резервы и предоставляют расчётные услуги по принципу масштабируемости сетей, что усиливает иерархию мировых валют [5]. Преимущества в инфраструктуре клиринга и нормативном регулировании создают премии за ликвидность, которые влияют на структуру портфелей компаний и междо-национальных инвестиций. Таким образом, МБД опосредует распределение валютных рисков между странами, тогда как структура их корреспондентских отношений отражает степень интеграции в мировую финансовую систему [14].

Для компаний и транснациональных корпораций валютный выбор в значительной мере определяется стратегией обслуживания международных потоков через МБД. Как отмечает А.С. Коптюбенко, растущая цифровизация межбанковских расчётов, а также развитие многосторонних клиринговых систем способствуют диверсификации валютных операций и расширению использования региональных валют [9]. При этом сохраняется иерархия, в которой ведущие мировые валюты удерживают преимущества за счёт масштабов ликвидности и глубины вторичных рынков. В этом проявляется взаимосвязь роли МБД с валютной структурой мировой экономики – банки обеспечивают транслирование доверия к валюте, формируют её статус в качестве средства расчётов, накопления и финансирования международных сделок.

МБД выступает механизмом согласования интересов различных групп акторов и определяет степень их интеграции в международные финансовые потоки (табл. 3). Полученная карта акторов и эффектов позволяет рассматривать МБД как систему распределённых каналов воздействия, в которой измеримые показатели служат индикаторами как финансовых, так и структурных изменений в мировой экономике. Для прикладного анализа это формирует возможность сопоставления влияния МБД по секторам, странам и уровням развития финансового посредничества, что открывает перспективу дальнейших количественных исследований и моделирования взаимодействий между участниками глобальных финансовых потоков [15].

МБД участвует в формировании механизмов стабилизации при внезапных изменениях потоков капитала. Резкое сокращение внешнего финансирования и переориентация инвесторов в сторону «качественных» активов усиливают давление на балансы банков и национальные валюты.

В условиях такой турбулентности значимыми становятся внутренние буферы ликвидности и сеть корреспондентских отношений, обеспечивающих перераспределение ресурсов между юрисдикциями. Кроме того, способность международных банков поддерживать операции в филиалах в разных странах снижает масштаб шоков для финансовых систем и способствует сохранению доступности фондирования для корпоративного сектора [7].

В научной литературе подчеркивается, что МБД может выполнять роль амортизатора системных рисков при изменении структуры мировой экономики. Наличие гибких механизмов своп-операций, синдицированного кредитования и цифровых платёжных платформ позволяет банкам перераспределять риски и поддерживать непрерывность финансирования реального сектора [9].

При смещении центров экономической активности в новые регионы система МБД адаптируется посредством перераспределения потоков и изменения структуры корреспондентских сетей, что способствует сохранению глобальной финансовой устойчивости при смене географии связей.

Таблица 3

Роль МБД в мировой экономике в разрезе типов акторов и измеримых эффектов

Тип актора	Экономический эффект	Измеряемые показатели (метрики)
Суверенные органы и центральные банки	Снижение волатильности резервов, поддержание ликвидности, диверсификация источников финансирования	Доля активов в иностранной валюте; спред доходности суверенных облигаций; индекс финансовой открытости; объём операций своп и репо на внешнем рынке
ТНК	Снижение стоимости капитала, повышение гибкости финансирования, рост экспорта и прямых инвестиций	Средневзвешенная стоимость капитала (WACC); доля кредитов в иностранной валюте; объём синдицированных займов; доля экспортных поступлений в общих доходах
МСП	Расширение доступа к финансированию внешнеторговых операций, улучшение расчётных условий, снижение транзакционных издержек	доля МСП, имеющих доступ к торговому финансированию; процент одобрения экспортных кредитов; средний срок оборота средств в расчётах
Банковский сектор	Перераспределение ликвидности, управление валютными позициями, трансмиссия монетарных импульсов	Показатель ликвидного покрытия (LCR); доля внешних активов и обязательств в валюте; объём межбанковских кредитов по странам; коэффициент чувствительности к внешним ставкам
НФО	Участие в финансировании проектов и рынке долговых инструментов, диверсификация портфелей	Доля зарубежных активов в структуре фондов; объём кросс-границных инвестиций; доходность по валютным облигациям; индекс международной диверсификации

Источник: авторская разработка.

МБД выступает важным инструментом поддержки долгосрочного развития и структурных преобразований мировой экономики. Посредством экспортно-кредитных линий, синдицированных займов и проектного финансирования международных банков обеспечивают приток капитала в инфраструктурные и «зелёные» направления. Так, по оценке С.М. Назарова, транснациональные банки выполняют функцию посредников инвестиционного капитала в секторах с длительным сроком окупаемости [7].

Роль МБД как катализатора мировой экономики выражается в изменении принципов распределения капитала между секторами и в повышении эффективности инвестиций. Рост участия МБД в развивающихся экономиках усиливает их включённость в глобальные финансовые сети и формирует базу для диверсификации источников фондирования.

Также важно отметить, что современная деятельность МБД ориентируется на поддержку проектов, связанных с переходом к низкоуглеродной экономике и цифровыми формами инфраструктуры. Внедрение механизмов зелёного финансирования и выпуск устойчивых облигаций изменяют характер взаимодействия банков, корпораций и государственных институтов [9]. Указанная трансформация повышает доступность капитала и формирует новые модели экономического роста, в которых финансовые инструменты становятся механизмом структурного сдвига. В этом смысле МБД выполняет роль катализатора системных изменений, обеспечивает эволюцию производственной и финансовой базы в направлении устойчивых и инновационных форм развития.

Роль МБД в корпоративных стратегиях также проявляется через воздействие на политику управления активами и обязательствами (ALM), выбор валют расчётов и параметры финансового планирования. Участие международных банков в трансграничных операциях влияет на стоимость фондирования и структуру валютных рисков, что делает необходимым согласование валютных потоков, сроков и источников ликвидности. Компании корректируют внутренние механизмы управления балансом активов и обязательств с учётом колебаний внешних процентных ставок и меняющихся условий международного кредитования [7].

Взаимодействие корпораций с МБД определяет параметры валютной и хеджировочной политики [5]. Международные банки предоставляют компаниям инструменты для страхования валютных рисков и оптимизации долговых портфелей, что снижает чувствительность к колебаниям курсов и процентных ставок, что повышает гибкость при выборе валют контрактов, а также влияет на структуру участия в международных проектах. Работающие в различных юрисдикциях банки формируют для компаний условия для соблюдения баланса валютных потоков и привлечения капитала с учётом локальных регуляторных требований.

Современные тенденции отражают усиление роли МБД как элемента стратегического планирования корпораций [9]. Для компаний практическая «дорожная карта» включает выстраивание взаимодействия с банками, обладающими мультивалютными возможностями, использование инструментов управления ликвидностью в режиме реального времени и анализ юрисдикций по параметрам валютного регулирования.

Выводы

МБД занимает центральное место в современной мировой экономике, потому что именно банки обеспечивают обращение капитала между странами, поддерживают торговлю и инвестирование, создают условия для роста компаний и государств. Банки объединяют тех, у кого есть ресурсы, с теми, кому они нужны, и обеспечивают обращение денег по всему миру. От того, как устроены связи между банками разных стран, зависит, насколько устойчиво мировое хозяйство переживает кризисы, как быстро восстанавливается деловая активность и какие возможности имеют компании и государства для привлечения средств. МБД отражает степень доверия участников мирового рынка и служит показателем стабильности финансовых отношений, через неё передаются монетарные импульсы, формируются валютные курсы и регулируется распределение ликвидности. Таким образом, МБД выступает как инструментом обслуживания международных сделок, так и фактором, определяющим направление и скорость экономического развития в глобальном масштабе.

МБД действует как система каналов экономического воздействия на микро-, мезо- и макроуровнях, перераспределяет капитал и риск, организует расчёты и информационные потоки, транслирует нормы, тем самым меняет цену ресурса, сроки оборота и структуру международной торговли и инвестирования. Авторская рамка «уровень — канал — эффект» позволяет теоретически связать торговое и проектное финансирование с динамикой глобальных цепочек стоимости, показать передачу монетарных импульсов через валютные несоответствия и банковские балансы, раскрыть связь МБД с валютной архитекту-

рой и премиями за ликвидность, а также выделить механизмы стабилизации через буферы ликвидности и замещение каналов взаимодействия; дополнительно обоснована катализаторная роль в «зелёной» и инфраструктурной трансформации. Карта «актор → эффект → метрика» переводит результаты в прикладную плоскость, когда суверены получают ориентиры для резервной и долговой политики, банки — для ALM и риск-менеджмента, корпорации — для валютной и хеджинговой стратегии и выбора партнёрских юрисдикций, МСП — для доступа к оборотному капиталу.

Практическая ценность исследования выражается в нормировании метрик роли МБД и в предложениях по разграничению её влияния и эффектов финтеха и небанковских посредников. Перспектива дальнейших исследований связана с тестированием карты метрик на длинных рядах данных, оценкой асимметрий глобального финансового цикла и измерением вклада цифровых платформ в изменение сроков оборота и стоимости международного капитала.

Литература

1. Анюшина М.А., Игнатова Н.А. Роль обязательного пенсионного страхования в обеспечении социальной стабильности России // В сборнике: Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики. Сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Е.В. Злобин, И.Б. Котлобовский. Москва, 2023. С. 233-241. EDN: LZQXNF.
2. Statistical release: BIS international banking statistics and global liquidity indicators at end-March 2025 // BIS (31.07.2025). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/statistics/rppb2507.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
3. RMB Tracker. Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency // Swift (23.10.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.swift.com/sites/default/files/files/rmb-tracker_october-2025-v2.pdf (дата обращения: 11.11.2025).
4. Логинов, Б.Б. Международный банковский бизнес: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 223 с.
5. Горда А.С., Горда О.С. Детерминанты влияния глобализационных процессов на международные финансы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 1 (54). С. 16-26. EDN: WALYKT.
6. Шеров А.Б., Худайкулов Х.А. Деятельность коммерческого банка на мировых финансовых рынках // Scientific progress. 2021. Т. 2. № 1. С. 1261-1265.
7. Назаров С.М. Значение международного банковского регулирования для развития мировой экономики // Международная торговля и торговая политика. 2025. Т. 11. № 2 (41). С. 35-49. DOI: 10.21686/2410-7395-2025-2-35-49 EDN: DMMOJP.
8. Крылова Л.В. Проблемы и направления развития международной банковской деятельности // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 1. С. 72-83. EDN: ZGJPVG.
9. Коптюбенко А.С. Современные тенденции развития международной банковской деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 5 (146). С. 135-142. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.04.018 EDN: RKNSYX.
10. Карагодин А.В. Международная банковская деятельность в условиях цифровизации экономики: дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2023. 230 с.
11. Каширин К.Д., Куровский С.В., Мишин Д.А., Блашинский С.А., Чумакова А.А. Разработка и внедрение антифродовых систем в банках // Финансовые рынки и банки. 2024. № 6. С. 333-336. EDN: JFZUNQ.
12. Куровский С.В., Мишин Д.А., Маринин А.К., Бурдик В., Куровская М.А. К вопросу о том, как построить банковское мобильное приложение для увеличения лояльности пользователей // Экономика строительства. 2024. № 10. С. 331-335. EDN: EWBLCM.
13. Куровский С.В., Мишин Д.А., Стрюков Н.А., Каширина А.М., Козлова О.Л. Исследование развития российских предприятий банковской отрасли до 2026 года // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 13. № 4 (157). С. 30-40. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.04.13.005 EDN: YHFNPH.
14. Куровский С.В., Соснин Д.А., Мишин Д.А. Оценка взаимосвязи денежно-кредитной политики центрального банка Российской Федерации и динамики фондового рынка Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. 2023. № 10. С. 97-103. EDN: GMPFKH.
15. Федоренко В.И., Володин А.А., Куровский С.В. Причины и последствия банкротства для клиентов российских брокерских компаний // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. № 7 (157). С. 138-145. EDN: YQODUD.